

Н.С.Лесков. Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине

[Origin: http://www.chat.ru/~iudeo/leskov.htm](http://www.chat.ru/~iudeo/leskov.htm)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В греческом городе Византии, прежде чем этот город стал называться Константинополем, а у русских Царьградом, жили два соседа. Один был еврей, а другой крещеный из потаенных (то есть тайно исповедовавших христианство еще до того, как оно было признано официальной религией.); еврей содержал ветхозаветную веру пророка Моисея (Моисей – библейский первоучитель иудаизма), а крещеный разумно соблюдал свою христианскую веру. Оба соседа жили исправно, а промыслами занимались различными: еврей делал золотые и серебряные вещи, а христианин имел корабли и посылал их с товарами за море. По соседству они друг другу ничем не досаждали и имели обыкновение никогда друг с другом о вере не спорить. Кто из них в какой вере родился, тот в такой и пребывал, и свою веру перед другим не превозносил, а чужую не унижал и не порочил. Оба рассуждали так: "Кому что в рассуждении веры от Бога открыто – такова, значит, воля Божия". И так они в добром согласии прожили много лет счастливо.

У обоих этих соседей было по сыну, которые родились в один год. Христианин своего сына потаенно окрестил и назвал Федором, а еврей своего, по еврейскому закону, в восьмой день обрезал и назвал его Абрамом.

Тогда в Царьграде главной верой была еще вера языческая. Христиане и евреи, которые жили между язычниками, старались себя явно не оказывать, чтобы не дразнить язычников и не накликать на себя неудовольствие. А потому как крещение Федора, так и обрезание Абрама отцы их сделали в домах своих без угощения, потихоньку, при одних своих близких родных.

Оба соседа, получив от Бога потомство, были очень рады. Христианин говорил:

– Добрый сосед! Дай Бог, чтобы сыновья наши жили между собою так же ладно, как мы между собою прожили.

И еврей сказал то же самое:

– Дай Бог, сосед, но я думаю, что дети наши должны жить еще согласнее, потому что они от нас, отцов своих, имеют добрый пример, что в согласии заключается удобье и счастье, а в несогласии – всякое беспокойство и разорение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда мальчики, Федор и Абрам, подросли до той поры, что их стали манить совместные игры и забавы, то обе матери – и христианка, и жидовка – начали выносить на огород и сажать их вместе, чтобы они забавлялись, а большим не мешали. А огороды у еврея и у христианина были рядом, бок о бок, и, по тогдашней простоте, ничем не были разгорожены. Вынесет еврейка, посадит своего Абрамку, и христианка принесет своего Федю и тоже посадит его рядом на траве под большой розовый куст; надают им каких попало детских забавок, чтоб играли, а сами пойдут каждая к своим делам по домашеству. Но всегда, бывало, и одна, и другая строго-настрого детям наказывали, чтобы играли мирно и весело, как хотят, а ссориться чтобы не смели. Ежели же в чем-нибудь не сумеют поладить, то чтобы не жаловались, а сами между собою мирились.

В таком простом, но добром научении мальчики выросли и сжились. Друг с другом так, что любили один другого совершенно как два согласные родные брата. Даже и более, потому что между родными братьями по крови бывают иногда несогласие и зависть, а у Федора с Абрамом, ничего подобного не было. Что одному было любо, то и другому нравилось. А что один из них был окрещен, а другой обрезан – этого они совсем не знали. За занятиями и не-досуками родители их оставляли им это без растолкования, да дети даже еще и не уразумели бы в своем возрасте, в чем тут разница. В невинном детском маломыслии, они вместе играли и, наигравшись вместе, обнявшись, засыпали на травке, спрятав головы под один и тот же розовый куст, в котором копошились золотые пчелки, а детей не трогали, все равно как христианина, так и жидовина.

Но вот Федор и Абрам подросли и настало время посылать их в школу. А это случилось, когда в Константинополе язычество приканчивалось и была уже объявлена главной вера христианская. Идолские капища тогда разоряли или переставляли на церкви и на городских стенах, над воротами, стали писать образа, чтобы всякий, проходя, кланялся и молился.

В эту пору многое стали заводить на иной лад, и некоторые учителя начали изъяснять высшему правительству, что христианину и еврею вместе ходить в одну школу не годится, а непременно надо разделять детей порознь, чтоб они с малолетства не смешивались, потому что, будто, вместе им нельзя дать согласного научения, так как у евреев главный закон веры – от Моисея, человека Божия, а у других – от Христа. Мы их Ветхий закон признаем, но только к нему от своего Нового Завета добавку делаем, а евреи думают, что им добавки не надо, а довольно и одно то соблюсти, что в старом законе от Моисея показано.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Матери Федора и Абрама не твердо разумели, что их религии подробно касается, а знали по-женски одно наружное. Знали они, например, что жидовкам в свое время надо в ванну лазить и окунаться по обязанности, а крещеным женщинам – заведено мыться, только когда понадобится; или что христианам можно есть свинину, а жидам свиное мясо запрещено и не позволено. Прочего же, что есть главное в том и в другом законе, они до тонкости не понимали и молились по-своему, каждая про себя, как была научена в детстве. Больше же всего обе они жили с тою заботой, чтобы в соседстве по домашеству им одной от другой было как можно удобнее и чтобы не оказывать никакой друг другу помехи.

Старый, потаенный христианин и еврей, как настало время их мальчикам учиться, не захотели их разлучать, и чтобы в этом не было помехи, свели Федора и Абрама к одному мастеру, который и научил их греческой грамоте. Оба мальчика хорошо занялись и так полюбили грамоту, что рвались к ней в